

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артиллерийский и инженерный корпусов под руководством генерал-фельдцейхмейстера Григория Григорьевича Орлова

Бенда Владимир Николаевич

*Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Ленинградского
государственного университета им. А.С.
Пушкина, г. Санкт-Петербург - Пушкин*

Аннотация

В статье рассматриваются мероприятия по реформированию организационно-штатного устройства русской армии, в т.ч. артиллерийского и инженерного корпусов в начале правления Екатерины II. Автор акцентирует внимание на отличительных особенностях управления артиллерийским и инженерным корпусами после назначения генерал-фельдцейхмейстером графа Г.Г.Орлова. Анализируются проблемы своевременного и полноценного финансирования содержания артиллерийского и инженерного корпусов и личного состава. Впервые вводятся в научный оборот новые источники.

Abstract

The article discusses measures to reform the organizational and staff structure of the Russian army, including artillery and engineering corps at the beginning of the reign of Catherine II. The author focuses on the distinctive features of the management of artillery and engineering corps after the appointment of General feldtseyhmeyster count G. G. Orlov. Problems of timely and full financing of the maintenance of artillery and engineering corps and personnel are analyzed. For the first time new sources are introduced into scientific circulation.

Ключевые слова: вторая половина XVIII в., Екатерина II, Г.Г.Орлов, артиллерийский и инженерный корпус, управление, штаты, финансирование.

Keywords: the second half of the XVIII century, Catherine the great and G. G. Orlov, the artillery and the corps of engineers, the management, staffing, funding

28 июня 1762 г. на российский престол вошла Екатерина II (здесь и далее полужирный курсив наш – В.Б.), которой в конце 1762 г. для рассмотрения новых штатов, преобразования военных учреждений и определения порядка прохождения и исполнения воинской службы была учреждена новая Воинская комиссия, в состав которой вошли генерал-фельдмаршалы А.Г. Разумовский и П.С.Салтыков, генерал-фельдцейхмейстер А.Н.Вильбоа (назначенный генерал-фельдцейхмейстером вместо П.И.Шувалова – В.Б.) и другие генералы. К началу 1763 г. комиссией были разработаны общие положения, определяющие изменения организационно-штатного устройства армии и новые штаты полков.

В своей работе комиссия использовала опыт применения русской армии в войне против Пруссии. В данном случае, военно-политическое руководство государства имело возможность ознакомиться с организационным устройством армий в западноевропейских государствах и с новейшими тактическими приемами и способами ведения боевых действий. Это, в свою очередь, позволило определить те недостатки, которые имели место быть в организационном устройстве нашей армии и в вопросах обеспечения повседневной жизнедеятельности войск. Одним из таких изъянов в организационно-штатном устройстве армии, оказалось значительное превосходство количества генералов сверх прежнего положенного по штату. Другой существенный недостаток проявлялся как раз в проблемах своевременного и полноценного обеспечения и снабжения войск всеми необходимыми видами довольствия.

Комиссия предложила, чтобы в новых штатах русской армии, независимо от родов войск, числилось: 3 генерал-фельдмаршала, 8 полных генералов (генерал-аншеф), 20 генерал-поручиков (генерал-лейтенант), 53 генерал-майора, т.е. всего 84 генерала на все войска. Кстати, по штатам Петра Великого 1720 г. число генералов в армии не должно было превышать 25 человек. По новому штату, на содержание всего генералитета со штабами и канцеляриями предусматривалось выделять в год 291634 р.[7,с.68-69].

17 апреля 1763 г. были утверждены новые штаты артиллерийского и инженерного корпусов[8,с.21-29]. Было сформировано 5 артиллерийских полков, из которых один был бомбардирским, два – канонирскими и два – фузелерными. Бомбардирский полк имел на вооружении гаубицы и численность его личного состава осталась прежней. А у других четырех полков, был утвержден новый штат, согласно которому общая численность личного состава в четырех полках составляла 9300 человек, на содержание которых ежегодно отпускалось 249252 р. 30 к. (без учета суммы выделяемой на содержание бомбардирского полка – В.Б.) **по следующим статьям**[8,с.29]: На оклады денежного жалования – 138208 р.; На рационы – 11132 р.; На провиант – 30950 р. 08 к.; На соль – 2264 р. 64 к.; На мясо – 6425 р. 28 к.; На полковую и служительскую амуницию – 6542 р. 18 к.; На канцелярские расходы – 240 р.; На мастерские инструменты и припасы - 78 р.; На полковые и служебные повозки с извозчиным жалованием и содержанием лошадей

– 7848 р. 24 к.; На артиллерийскую и ружейную экзерцицию, кроме пороха – 3194 р. 88 к.

Согласно штата 1763 г., в бомбардирском полку численность личного состава составляла 2295 человек, в каждом канонирском - 2329 человек и в каждом фузилерном по 2330 человек, что в общем составило 11613 человек [6, л. 21-47].

Если учесть личный состав подразделений гарнизонной артиллерии, фушштатских команд и арсеналов, а также главного органа управления артиллерией и инженерными подразделениями - Канцелярии главной артиллерии и фортификации (КГАиФ), то общее количество личного состава только в артиллерии составляло порядка 25598 человек. Офицерский артиллерийский корпус имел в своем составе 328 офицеров [4, л. 281-288]: 6 полковников, 8 подполковников, 18 майоров, 62 капитана, 58 поручиков, 120 подпоручиков и 81 штык-юнкер. Если учесть, что только для пяти артиллерийских полков, не считая команд гарнизонной артиллерии и арсеналов, необходимо было 335 офицеров, то легко себе представить, какой огромный некомплект в офицерском составе был в артиллерии.

В состав артиллерийского и инженерного генералитета входили: генерал-фельдцейхмейстер, два генерал-лейтенанта, 5 генерал-майоров, обер-кригс-комиссар, обер-квартирмейстер, генерал-аудитор. При них состояло еще 31 человек на различных должностях. Всего вместе на содержание артиллерийского и инженерного генералитета с их штабами, в год выделялось примерно 30616 р., из которых на жалование и рационы – 28814 р., на канцелярские расходы – 1374 р., на провиант, соль и мясо – 402 р., на вещевое обеспечение и обувь – 26 р.

В 1765 г. гарнизонная артиллерия и команды получили новое организационное устройство, в соответствии с которым гарнизонная артиллерия была разделена на 5 департаментов (Финляндский, Лифляндский, Киевский, астраханский и сибирский округа – В.Б.) с четким определением количества должностей и чинов в каждой из 64-х крепостей [9, с. 92-95].

Напомним, что в марте 1765 г. А.Н.Вильбоа подал на имя императрицы Екатерины II ходатайство с просьбой об отдыхе, а 9 мая того же года, восьмой генерал-фельдцейхмейстер А.Н.Вильбоа именным указом императрицы был уволен в отставку [3, л. 299]. Исполнение обязанностей генерал-фельдцейхмейстера было поручено графу Григорию Григорьевичу Орлову, который активно приступил к исполнению своих обязанностей на этой должности. В частности, уже 21 марта 1765 г. последовало его **указание генерал-майору Меллеру** совместно с другими офицерами «...из 24, 18 и 3-фунтовых пушек сделать немедленно пробу сколько надлежит в заряд пороха мушкетного вместо пушечного употреблять» [3, л. 189] (здесь и далее орфография и стиль архивных источников сохранены – В.Б.).

11 мая 1765 г. последовало официальное назначение на пост генерал-фельдцейхмейстера

графа Г.Г.Орлова. Во главе управления артиллерией и связанных с нею ведомств, стал 30-летний генерал-аншеф, генерал-адъютант, шеф кавалергардского корпуса, граф Орлов, всего три года назад только скромный казначей артиллерийской канцелярии – капитан Г.Г. Орлов, с еще более скромным окладом годового жалования в 300 р. [12, с. 696].

Отличительной особенностью управления артиллерийским и инженерным корпусами графом Г.Г.Орловым, были его постоянные передачи управления корпусами другим лицам, в связи с его частыми командировками или отъездами для выполнения разных поручений императрицы, но, главным образом, «для излечения болезни». Разумеется, бесконечные разъезды генерал-фельдцейхмейстера, не могли не отразиться негативно на организации деятельности и развития центрального органа управления артиллерией и инженерным корпусом. В архивных источниках, относящихся к этому периоду, мы исследовали любопытные управленческие документы, подписанные Г.Г.Орловым и поступившие в КГАиФ, которые в какой-то степени характеризуют стиль взаимоотношений между генерал-фельдцейхмейстером и подчиненной ему КГАиФ. Так вот, многие служебные документы, поступившие от генерал-фельдцейхмейстера Г.Г.Орлова в адрес КГАиФ, озаглавлены не как «указ, приказ, распоряжение и т.д.», а «**Предложение** (?) **от его светлости**» (имеется ввиду Г.Г.Орлов - В.Б.) **КГАиФ**» [1, л. 20, 23, 41 и др.].

Очевиден тот факт, что из-за слабого руководства деятельностью КГАиФ, да и многих упущений, допущенных самой КГАиФ, в некоторой степени разрешением проблем по организации снабжения и обеспечения жизнедеятельности артиллерии и инженерных войск занимался Сенат и Государственная военная коллегия, в большинстве случаев ограничиваясь подачей общих указов и распоряжений для всех исполнительных органов. Вот, например, Указ из ГВК КГАиФ от 18 марта 1776 г. «О предписании к Невскому департаменту об отправлении 2-го фузелерного полка с ним полевой и осадной артиллерии в назначенное от господина генерал-фельдмаршала и кавалера графа Румянцева Задунайского место» [1, л. 4] или Указ из ГВК КГАиФ от 21 октября 1776 г. которым КГАиФ предписывалось, «...дабы она для состоящих в украинском корпусе артиллерийских команд потребную на содержание сумму от себя или через комиссариат доставила и впредь доставляла без промедления и упущения времени...» [1, л. 6-6об.].

Ни в коем случае нельзя утверждать, что генерал-фельдцейхмейстер Г.Г. Орлов якобы сам устранился от процесса управления подчиненным ему ведомством и разрешения проблем материально-технического обеспечения артиллерийских и инженерных подразделений. О его деятельности на посту генерал-фельдцейхмейстера, когда он находился при исполнении своих обязанностей, свидетельствуют многие архивные источники. Один из первых таких документов, датированный 17 мая 1769 г. была «Инструкция данная графом Орловым

командированному в поход инженер генерал-майору Голенищеву-Кутузову», который во исполнение все высочайшего ЕИВ повеления был откомандирован с инженерной и минерной командами в расположение назначенной в поход российской армии под командованием «...его сиятельства господина генерал-аншефа и кавалера графа Петра Александровича Румянцева» [10, л.1-2об.].

Инструкция «по секретной экспедиции» содержала в себе подробный и довольно полный план действий генерал-майора Голенищева-Кутузова и подчиненных ему команд в тех или иных ситуациях в ходе совершения армией маршей, расположения на привалы, совершения переправ через водные преграды и т.д. с составлением детальных отчетов о выполненных мероприятиях по инженерной части. Например, четвертый пункт инструкции предусматривал «... По тракту де случится дефелея или узкие проходы в высоких и крутых горах и при таких местах армия в лагере стоять будет сочинять оным аккуратные планы осмотра коварностей и профиля с описанием каким образом сколько времени армия через оные отвращены а зделанные иногда в узких проходах какие от неприятеля воспрепятствования маршу укрепления атакой взяты или другим полезным способом уничтожены и для того таковые укрепления также .... **на планах показывать и в журналах описывать кои не запуская время с отправляющимися курьерами присылать ко мне**» [10, л.2].

Через несколько лет после этого, вместо «инструкций» и «указаний» от генерал-фельдцейхмейстера и над фортификациями обер-директора Г.Г.Орлова поступали уже «предложения». В частности, 20 июля 1777 г. последовало «**Предложение от его светлости** (Орлова) с приложением копии с указа ГВК о вооружении и обмундировании всей армии полевых полков подлежащими вещами и какое об оном определение последует о предоставлении к его светлости КГАиФ». В нем говорилось, что «... с указа ЕИВ присланного ко не из ГВК в котором объявлен данный за собственноручным ЕИВ подписанием ГВК президенту и кавалеру князю Потемкину рескрипт **об вооружении и обмундировании всей армии полевых полков подлежащими вещами**, КГАиФ к надлежащему исполнению посылая при сем копию. **Рекомендую, какое в оной последует о сем определение ко мне представить**» [1, л.20].

12 сентября 1778 г. в КГАиФ для исполнения была направлена «Ведомость о потребном числе при отряжающейся осадной артиллерии 68 орудиям шанцевых инженерных инструментов и припасов», подписанная Г.Г.Орловым [1, л.27-30]. В ноябре 1778 г. последовало очередное **управленческое распоряжение** генерал-фельдцейхмейстера Орлова (а не предложение - В.Б.) канцелярии, суть которого заключалась в том, что «...к наряженным отсюда из Санкт-Петербурга в Киев 40 понтонам... посланным от меня артиллерии к господину генерал-поручику и кавалеру Меллеру ордером, велено от состоящего здесь второго канонирского полка

командировать подпоручика одного, сержанта одного, фурьера одного, и капралов двух коим и приказать явиться в КГАиФ, **о чем она, будучи известна имеет тому подпоручику повелеть объявленные понтоны также и командированные к ним по посланному от меня минувшего 24 октября по команде повелению мастеровых служителей как равно отправляющихся по требованию моему от Государственной адмиралтейской коллегии матросов, конопатчиков и парусников принять в свою команду каждого звание по 10 человек**» [1, л.27-30].

Мы предлагаем обратить внимание на другой архивный источник, содержащий, на наш взгляд, ценную информацию о финансировании деятельности артиллерийского и инженерного корпусов в середине второй половины XVIII столетия, т.е. в завершающий период генерал-фельдцейхмейстерства Г.Г.Орлова. Перед этим напомним о том, что, начиная с 1763 г. на содержание артиллерийского и инженерного корпусов в год должно было выделяться 600000 р. Но указанной суммы на полноценное обеспечение деятельности артиллерийского и инженерного корпусов не хватало.

Вот, что говорится по этому поводу в докладе генерал-фельдцейхмейстера Г.Г.Орлова на имя Екатерины II от 23 августа 1777 г. [2, л.2об.-3об.]. В частности указано, что по подтвержденным (утвержденным – В.Б.) в 1763 г. штатам пяти артиллерийских полков, генералитета, КГАиФ (в Санкт-Петербурге) и ее конторе (в Москве), инженерного и артиллерийского корпусов, «...на полный всех чинов комплект в каждый год потребно 505029 р. 23,5 к.» [2, л.3]. Эта сумма определялась денежными средствами, выделяемых **на следующие статьяи расходов** [2, л.1об.]: генералитет с их штабом - 30615 р. 82 к.; на канцелярию и ее контору – 13876 р. 80 к.; на полки: 1 бомбардирский, 2 канонирских и 2 фузелерных полка - 331684 р. 89,5 к.; на содержание инженерного корпуса – 95624 р. 96 к.; на Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус (АИШКК) – 33226 р. 76 к.

Следует учесть одно важное обстоятельство, то, что расходы на содержание артиллерии и инженерного корпусов этой суммой не ограничивались, т.к. предусматривались еще и дополнительные расходы на содержание команд и подразделений, штаты которых были не определены, тем не менее «... **однако ж из необходимости как в мирное так и в военное время содержащимся на фуриштат, на арсеналы, на остзейские и российские гарнизоны, на понтонную роту, на лабораторию, на осадную, полковую и полевую артиллерию, на отпускаемый в полки порох, на фейерверки и иллюминацию, на содержание крепостей 582660 р. 55 к.**» [2, л. 3].

Постатейные суммы внештатных расходов выглядели следующим образом [2, л.4]: на осадную и полевую артиллерию – 21605 р. 97 к.; на полевой фуриштат в мирное время – 90527 р. 49 к.; на Санкт-Петербургские и Охтинские и состоящие в малороссии Шостенские пороховые заводы, да в Москве на пороховое правление и на заплату за делаемый

на одном партикулярном заводе порох – 118916 р. 17,5 к.; на остзейские и российские гарнизоны – 149490 р. 94,5 к.; на арсеналы – 36229 р. 20 к.; на лабораторию – 3435 р. 68 к.; на понтонную роту на назначенное в ней по расписанию число людей, а на содержание самих понтонов за не имением вновь учиненного штата по прежнему в утвержденном о медных понтонах штат положено – 6098 р. 79 к.; на содержание в гвардии и армейских полках полковой артиллерии, т.е. пушек, к ним снарядов, фитилей, свеч палительных и трубок скорострельных - 1538 р. 67 к.; на фейерверки и иллюминацию – 10000 р.; на содержание крепостей – 132006 р. 53 к.

Таким образом, общая годовая сумма расходов на содержание артиллерийского и инженерного корпусов составляла **1087689 р. 82 к.** [2, л.5]. Следовательно, на каждый год на все необходимые расходы по их содержанию не хватало без малого **500000 р.**

Кстати, Г.Г.Орлов обратил внимание еще на одну проблему, **связанную с продовольственным обеспечением военнослужащих артиллерийского и инженерного корпусов.** В частности, на заготовление продовольствия приходилось тратить более высокие суммы, чем те, которые определялись государством. К примеру, было определено, что заготовку муки для армейских подразделений необходимо было проводить по 1 р. 20 и ¼ к. за пуд, **а по артиллерии – только по 1 рублю** [2, л.3об].

Г.Г.Орлов в своем докладе упомянул и о том факте, что на содержание инженерного корпуса, в обязанности которого входило наблюдение за состоянием крепостей и при необходимости их ремонт, начиная с 1765 г. «...определяется почти всегда 227631 р.», которая каждый год сверх 600000 р. в приход и должна поступать. Однако, указанные суммы от Главного комиссариата (финансовый орган выделяющий денежные средства на содержание

Таблица 1. Ведомость о забранной сумме из инженерной в артиллерийскую

Год	Взято из инженерной суммы в артиллерийскую, руб.	В то число возвращено, руб.
1768	88530	30000
1769	101989	73989
1770	30000	66530
1771	-	16500
1772	35386	-
1773	106294	46180
1774	45000	20500
1775	51435	42596
1776	21000	31105
1777	224648	173379
1778	175638	187139
1779	20000	25422
1780	222207	82149
1781	242816	228974
1782	46401	20100
Итого во все года	1411344	1044563

В заключение отметим, что все вышеизложенное существенно усложняло процесс всестороннего обеспечения функционирования артилле-

ртиллерии и инженерного корпуса – В.Б.), как правило, своевременно и в полном объеме не поступали, что и вынуждало руководство артиллерийского и инженерного ведомства заимствовать из одной суммы в другую, а потом обратно [2, л.3]. Об этом красноречиво свидетельствуют нижеприведенные выдержки из архивных источников.

12 февраля 1782 г. императрица Екатерина II отдала распоряжение формально исполняющему обязанности генерал-фельдцейхмейстера генерал-поручику И.И.Меллеру (начиная с 1781 г., в следствие тяжелой болезни Г.Г.Орлов практически не принимал участия в управлении артиллерийским и инженерным корпусами - В.Б.), чтобы тот совместно с генерал-инженером Боуром подготовил и представил ей ведомости «...о суммах должных артиллерийскому и инженерному корпусу... сколько из того на что употреблено, сколько подлежит к возвращению, могут ли оные возвращены быть и в какие сроки или же какие именно встречаются в том трудности» [5, л.14]. Согласно доклада И.И.Меллера «...На содержание пяти артиллерийских полков, генералитета, канцелярии с конторой, кадетского корпуса, фурштата, арсеналов, остзейских и российских гарнизонов, понтонной роты, осадной и полевой артиллерии, на довольствие войск порохом, свинцом и артиллерию снарядами, на содержание пороховых и селитерных заводов со служителями и на лабораторию и иллюминации **необходимо в год 860000 р. Да на инженерный корпус и содержание крепостей до 228000 р. А всего 1088000 р.**» [5, л.15].

В таблице 1 представлены данные о размерах денежных средств, которые были заимствованы из инженерной суммы и употреблялись на содержание артиллерии в период с 1768 по 1780 гг. [11, л.70].

рийского и инженерного корпусов, что, в свою очередь, затрудняло не только какое либо перспективное планирование и исполнение мероприятий повседневной жизнедеятельности в артиллерийском и

инженерном корпусе, но и вызывало затруднения с исполнением уже поступивших распоряжений и приказов.

Список литературы:

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф.2. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера). Д.1917а.
2. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф.2. Оп. ШГФ. Д.2047.
3. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф.2. Оп. ШГФ. Д.2287.
4. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф.2. Оп. ШГФ. Д.2289.
5. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф.2. Оп. ШГФ. Д.3035.
6. Архив ВИМАИВ и ВС. Ф.2. Оп. Сборная. Д.3359.
7. Журавский Д.П. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1825 год. СПб.: в типографии Карла Вульфа, 1859. – 228 с.
8. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. (ПСЗ). Т.43: Книга штатов. Ч.1: Штаты военно-сухопутные (1711-1800). СПб.: типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – 392 с.
9. ПСЗ. Т.43: Книга штатов. Ч.1: Штаты военно-сухопутные (1711-1800):1762-1796. СПб.: типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – 316 с.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1086. Оп.1 Д.1179.
11. Российский государственный архив древних актов (РГДА). Ф.20 (Военные дела). Оп.1. Д.225.
12. Столетие военного министерства. 1802-1902. Конспекты исторических очерков столетия военного министерства. СПб.: типография товарищества М.О.Вольф, 1906. – 1204 с.